

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 1 (9), март, 2021

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:
ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Подписные индексы: 00993 — для индивидуальных
подписчиков; 009932 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой
информации № 1533 от 30.07.2012, выданное
Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г.
№ 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)» включён
в Перечень научных изданий Республики Беларусь для
опубликования результатов диссертационных
исследований по педагогическим и психологическим
наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ»
включен в РИНЦ (Российский индекс научного
цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском и английском языках.
Распространяется на территории
Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской
группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 16.03.2021. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,25. Уч.-изд. л. 9,45.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское
областное унитарное полиграфическое предприятие
«Слонимская типография». Свидетельство
о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним,
Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик
Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического
образования, академик Международной академии наук педагогического образования,
академик Академии экономических наук Украины, ректор учреждения образования
«Барановичский государственный университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, проректор
по научной работе учреждения образования «Барановичский государственный
университет» (Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Захарченя Н. Ф. (отв. секретарь сер.) (Барановичи,
Республика Беларусь).

Маркевич В. И. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь);
Шило Е. В. (ред. текстов на англ. яз.) (Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат
педагогических наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Иценко А. Г. (отв. за
направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Фенчук О. Н. (отв. за направление «Филологические
науки»), кандидат филологических наук (Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (Минск, Республика
Беларусь); Белая Е. И., доктор филологических наук, доцент (Барановичи,
Республика Беларусь); Бельский А. И., доктор филологических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Валитова И. Е., кандидат психологических наук,
доцент (Брест, Республика Беларусь); Брусевич А. А., кандидат филологических наук,
доцент (Гродно, Республика Беларусь); Глазырина Л. Д., доктор педагогических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Джига Н. Д., доктор психологических наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Дубешко Н. Г., кандидат педагогических
наук (Барановичи, Беларусь); Капранова В. А., доктор педагогических наук, профессор
(Минск, Республика Беларусь); Клещёва Е. А., кандидат психологических наук, доцент
(Барановичи, Республика Беларусь); Кормнова Н. А., кандидат философских наук,
доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Кремень М. А., доктор психологических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Леонова Е. А., кандидат филологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Лопатик Т. А., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Макаревич А. Н., доктор филологических
наук, доцент (Могилёв, Республика Беларусь); Олифинович Н. И., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Беларусь); Пергаменщик Л. А., доктор психологических наук,
профессор (Минск, Республика Беларусь); Пузыревич Н. Л., кандидат психологических
наук, доцент (Минск, Республика Беларусь); Пучинская Т. М., кандидат педагогических
наук, доцент (Барановичи, Республика Беларусь); Тарантей В. П., доктор педагогических
наук, профессор (Гродно, Республика Беларусь); Торхова А. В., доктор педагогических
наук, профессор (Минск, Республика Беларусь); Храмова Ф. И., доктор политических
наук, профессор, кандидат педагогических наук (Минск, Республика Беларусь);
Шматкова И. В., кандидат психологических наук, доцент (Брест, Республика Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Караганда, Республика Казахстан);
Николаева М. В., доктор педагогических наук, доцент, профессор (Волгоград, Рос-
сийская Федерация); Селиванов В. В., доктор психологических наук, профессор
(Москва, Российская Федерация).

Promoter: educational institution "Baranovichy State University".

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichy.
Phone: +375 (163) 45 46 28.
E-mail: vestnik@barsu.by .

Subscription indices: 00993 — for individual subscribers; 009932 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533 of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher Attestation Commission of the Republic of Belarus, on January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal "BarSU Herald" the series "Education. Psychology. Philology (Literary studies)" was included in the list of the scientific publications of the Republic of Belarus for publishing the results of dissertation research on pedagogical, psychological and philological sciences (Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald" is included into RSCI (Russian Science Citation Index), license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian and English. The journal is distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 16.03.2021. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 13,25. Acc.-pub. s. l. 9,45. Circulation of 100 copies. Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary Enterprise "Slonim printing establishment". The state registration certificate of the publisher, manufacturer and publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2 of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim, Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*chief editor*), Doctor of agricultural Sciences, Professor, academician of the Belarusian Academy of engineering, academician of the International Academy of technical education, academician of the International Academy of pedagogical education, academician of the Academy of economic Sciences of Ukraine, rector of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*deputy chief editor*), PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work of Baranovichy State University (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*chief editor of the series*), PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Zhakharchenya N. F. (*executive secretary of the series*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Markevich V. I. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus); Shilo E. V. (*text editor in English*) (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Ponomareva E. I. (*responsible for the direction "Pedagogical science"*), PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Itsenko A. G. (*responsible for the direction of "Psychological Sciences"*), PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Fenchuk O. N. (*responsible for the direction of "Philological Sciences"*), PhD in Philology (Baranovichy, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Belaya E. I., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, (Baranovichy, the Republic of Belarus); Belsky A. I., Doctor of Philology, Professor. (Minsk, the Republic of Belarus); Valitova I. E., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus); Brusevich A. A., PhD in Philology, Associate Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Glazyrina L. D., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Dzyga N. D., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Dubeshka N. G., PhD in Education (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kapranova V. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Kleshcheva E. A., PhD in Psychology, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kormnova N. A., PhD in Philosophy, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Kremen M. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Leonova E. A., PhD in Philology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Lopatik T. A., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Makarevich A. N., Doctor of Philological Sciences, Associate Professor (Mogilev, the Republic of Belarus); Olifirovich N. I., PhD in Psychology, Associate Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Pergamenshchik L. A., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Puzyrevich N. L., PhD in Psychology (Minsk, the Republic of Belarus); Puchinskaya T. M., PhD in Education, Associate Professor (Baranovichy, the Republic of Belarus); Tarantei V. P., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Grodno, the Republic of Belarus); Torchova A. V., Doctor or Pedagogical Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Khrantsova F. I., Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, the Republic of Belarus); Shmatkova I. V., PhD in Psychology, Associate Professor (Brest, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD SERIES

Mukhtarova Sh. M., Doctor of Pedagogical Sciences (Karaganda, Republic of Kazakhstan); Nikolaeva M. V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor (Volgograd, the Russian Federation); Selivanov V. V., Doctor of Psychological Sciences, Professor (Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

- Лопатик Т. А., Избицкая О. П.** «Группы качества» в организации учебной деятельности 4 **Lopatik T. A., Izbitskaya O. P.** "Quality groups" in the organization of training activities
- Митина Л. М., Лукашеня З. В.** Использование схематических изображений в процессе консалтингового сопровождения непрерывного образования педагогов 9 **Mitina L. M., Lukashenia Z. V.** Use of schematic images in the process of consulting continuous education of a pedagogue
- Рудая Д. В.** Применение спортивной квест-игры в олимпийском образовании первоклассников 17 **Rudaya D. V.** Sports quest-game in the olympic education of first graders
- Цыркун И. И.** Методика и результаты исследования представлений интеллигенции как социальной группы о личности 22 **Tsyrkun I. I.** Method and results of studying perceptions of intelligentsia as a social group about personality

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

- Валитова И. В.** Отношение матерей детей раннего возраста с отклонениями в развитии к себе и ребенку в контексте временных измерений своего жизненного пути 28 **Valitova I. E.** Mothers' relation to themselves and early age children with developmental disorders in the context of time dimensions of their life path
- Иценко А. Г.** Религиозность как объект изучения: от теологии к психологии (российский контекст в исторической ретроспективе) 37 **Itsenko A. G.** Religiousness as an object of study: from theology to psychology (russian context in historical retrospective)
- Клещёва Е. А.** Детоцентризм в современной семье: феноменология и методология детоцентризма 42 **Klesheva E. A.** Child-centrism in the modern family: phenomenology and methodology of child-centrism
- Комкова Е. И., Нестер Е. Ф.** Профиль личности креативных студентов педагогических специальностей 48 **Komkova E. I., Nester E. F.** Personality profile of creative students pedagogical specialties
- Лешкевич Е. В.** Социально-психологические предикторы толерантности к неопределенности в юношеском возрасте 56 **Leshkevich E. V.** Socio-psychological predictors of tolerance to uncertainty in adolescence
- Манкевич Ж. Б.** Взаимосвязь особенностей межполушарной асимметрии и механизмов речи у поздних билингвов 61 **Mankevich Zh. B.** Interconnection of the features of interhemispherical asymmetry and mechanisms of speech in late bilinguals
- Шевцов А. В.** Потенциал информационных технологий в развитии эмпатии обучающихся подросткового и раннего юношеского возраста 68 **Shevtsov A. V.** The potential of information technologies in the development of empathy of teenage and early adolescent students
- Ямаева В. А.** Образ телесного «Я» младших школьников с нормотипичным телом, избыточной массой тела, церебральным параличом 75 **Yamaeva V. A.** The body image of primary school children with a normative body, excessive body mass, cerebral palsy

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

Литературоведение

Literary studies

- Брынина Е. С.** Изображенный мир художественного произведения: функционирование художественной детали в трилогии И. Мележа «Полесская хроника» 81 **Brynina E. S.** The depicted world of an artwork: functioning of artistic details in the trilogy "The Poleskaya chronicle" by I. Melezh
- Грицевич В. Д.** Особенности перевода на русский и белорусский языки термина δικαιοσύνη на примере Послания апостола Павла к римлянам 86 **Gritsevich V. D.** Peculiarities of the translation of the term δικαιοσύνη into Russian and Belarusian on the example of the Epistle of apostle Paul to the romans
- Желтова Н. Ю., Новокрещенова Н. Н.** Альманахи молодых писателей русского Константинополя: «Жизнь и искусство» А. Аллина и «Наш путь» Ив. Новгород-Северского 93 **Zhelтова N. Yu., Novokreshchenova N. N.** Almanacs of the young writers of russian Constantinople: "Life and art" [Zhizn' i iskusstvo] of A. Allin and "Our way" [Nash put'] of Iv. Novgorod-Seversky
- Михалевич И. А.** Роман-мешок Станислава Игнация Виткевича 101 **Mikhalevich I. A.** Novel-bag of Stanislaw Ignacy Witkevich

УДК 316.6

Е. А. КлещёваУчреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Парковая, 62,
225320 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@yandex.ru**ДЕТОЦЕНТРИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ДЕТОЦЕНТРИЗМА**

В статье раскрывается феномен детоцентризма как центральная характеристика современной семьи через многоаспектность данного явления, характеризующего современное отношение общества к детству. Детоцентризм рассматривается как явление, характеризующее принятие детей как преимущественной ценности для общества, государственной социальной политики и семьи. Описаны причины появления детоцентризма как социального явления. Представлены и охарактеризованы научные категории, связанные с детоцентризмом, а также описаны широко представленные в социуме явления, антагонистичные детоцентризму. Определена методология детоцентризма. Детоцентризм автором рассматривается как междисциплинарная категория с определённой методологией, которая представлена в ряде научных теорий и концепций: теории детоцентризма (Д. Дьюи, Э. Кей), структурно-функционального подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, У. Мур и др.).

Ключевые слова: детство; семья; детоцентризм; детоцентрическая семья; методология детоцентризма.

Библиогр.: 19 назв.

E. A. KleschevaBaranovichy State University, 62 Parkovaya Str., 225320 Baranovichy, the Republic of Belarus,
+375 (29) 726 19 60, elena-klescheva@yandex.ru**CHILD-CENTRISM IN THE MODERN FAMILY:
PHENOMENOLOGY AND METHODOLOGY OF CHILD-CENTRISM**

The article reveals the phenomenon of child-centrism as a central characteristic of the modern family through the multidimensional nature of this phenomenon, which characterizes the modern attitude of society to childhood. Child-centrism is considered as a phenomenon that characterizes the acceptance of children as a primary value for society, state social policy and the family. Describes the causes of child-centrism as a social phenomenon. Also presented and described scientific categories associated with child-centrism. And described widely represented in society phenomena antagonistic to child-centrism. Defined methodology of child-centrism. Child-centrism is considered by the author as an interdisciplinary category with a specific methodology, which is presented in a number of scientific theories and concepts: the theory of child-centrism (J. Dewey, E. Key), structural-functional approach (E. Durkheim, R. Merton, T. Parsons, W. Moore, etc.).

Key words: childhood; family; child-centrism; child-centrism family; methodology of child-centrism.

Ref.: 19 titles.

Введение. Детоцентризм как феномен повсеместно проявляется в семейных взаимоотношениях и стал одной из центральных характеристик современной семьи. Описание феномена детоцентризма принципиально важно для понимания механизмов функционирования современной семьи. Детоцентрическая семья может рассматриваться как самостоятельный тип современной семьи. Для белорусской психологической науки исследования социально-психологических аспектов детоцентрической семьи являются совершенно новыми. Собственно, сама семья детоцентрического типа не попадала в поле зрения исследователей в области психологии, а социологи предлагают рассматривать её в рамках классификации по типу лидерства в семье.

Назревшая необходимость исследования связана с общей тенденцией появления, а ныне и преобладания семей, где культ ребёнка становится семейной идеологией. Общество сталкивается с поколением людей, обладающих рядом нетипичных для предыдущих поколений характеристик как личности, как взаимодействия, так и особенностей самосознания, мировоззрения и т. д. Новое поколение взрослых людей при всех их безусловных преимуществах испытывает сложности на этапах социализации. Давно признан факт социальной инфантилизации детей. Возникло новое поколение инфантильных родителей, не способных принимать жизненно важные решения, эгоцентричных детей, которые выросли в ситуации гиперопеки и привыкли к некритичному и сиюминутному удовлетворению любых потребностей. Инверсия семейной иерархии, когда ребёнок становится на её вершине, может приводить к нарушению социализации на этапе адаптации к новым жизненным обстоятельствам, на этапе индивидуализации из-за отсутствия социальных навыков. Так называемые инфантильные взрослые не способны к принятию новых социальных ролей: родителя, супруга из-за страха перед ответственностью, эгоцентризма, неспособности к осуществлению осознанного выбора.

Детоцентризм рассматривается как философская и социальная категория, как педагогический принцип в образовании, а как социально-психологическая категория не получила глубокого и содержательного исследования в психологической науке. Без описания феномена детоцентризма как психологической категории не представляется возможным описание социально-психологических характеристик детоцентрической семьи.

Материалы и методы исследования. Методы теоретического исследования: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение. Материалы исследования: научная литература и источники по проблеме исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Наше теоретическое исследование проблемы детоцентризма показало многоаспектность данного явления. Социологические и психологические исследования отношения общества к детству разнородны и могут быть представлены в основных позициях [1—3]: 1) детство является самостоятельной научной и общественной категорией; 2) детство является важным фактором, модифицирующим общественные процессы; 3) детские взаимоотношения имеют свою специфику и требуют специального методологического подхода; 4) дети выступают субъектами собственной жизни, способными к ее конструированию и модификации; 5) детство как субкультура оказывает влияние на механизмы функционирования современной семьи.

Детоцентризм как явление, характеризующее принятие детей как преимущественной ценности для общества и государственной социальной политики, широко распространяется в Европе со второй половины XIX века, а в России, Беларуси и ряде стран современного постсоветского пространства — с середины XX века. Этот период связан с одним из социальных потрясений общества — изменением социальных ролей мужчины и женщины во всех сферах жизнедеятельности взрослого человека (профессиональной, досуговой, семейной), в области права. Мужчина и женщина получают равные возможности в самореализации, в организации быта семьи, определении своей роли в семье, зачастую отличной от традиционных: «женщина — мать, хозяйка», «мужчина — глава семьи, добытчик». Как следствие, происходит изменение роли ребёнка в социальной структуре общества.

Изменению общества в сторону усиления ценности детства предшествовали следующие трансформации [2; 4]. На уровне общественных отношений — это кризис моногамии, проявляющийся в лояльности общества к разводам или сожительству с несколькими партнёрами в течение жизни, в обесценивании брака как института семьи и т. д. К общественным трансформациям относят акцентирование на личностное своеобразие каждого члена семьи и позиционирование ребёнка как особой культурной ценности. Ребёнок становится равно-

правным, самостоятельным, компетентным субъектом, таким образом, обеспеченным равными со взрослыми правами на защиту, равноправие детских сообществ с другими социальными группами. Изменяется роль взрослого как посредника в передаче культурного опыта от общества к ребёнку, когда ранее преимущественное право на это имел родитель. Возрастание культурного престижа детства отразилось на средствах массовой информации. Они стали, с одной стороны, основным транслятором положительного образа детства как субкультуры равноправной субкультуре взрослых, с другой стороны, конкурирующим с родителями посредником в трансляции общечеловеческого опыта между ребёнком и обществом.

Детоцентризм стал проявляться на уровне семьи, что трансформировало её структуру. Эти изменения объясняются улучшением благосостояния семьи; подготовкой подростков и юношей к осознанному (ответственному) родительству (Е. А. Клещёва, Р. В. Овчарова и др.) [5; 6]; планированием рождения долгожданного и часто единственного ребёнка; проекцией родительских неудовлетворённых потребностей в прародительских семьях; осмысленным выбором взрослого человека реализовываться исключительно через родительскую роль и т. д. Российские и зарубежные учёные (С. Н. Майорова-Щеглова, С. Фенд, И. Шютце) [7] констатируют, что концентрация семьи на ребёнке становится социальной нормой современности, а отклонением от данной нормы определяют социальное сиротство и осознанную бездетность семьи.

В этой связи факторами принятия ребёнка как ценности на уровне общественных и социальных отношений стали [2; 8]: необходимость продолжения рода; самореализация личности взрослого человека через единственно оставшуюся однозначную, недвусмысленную социальную роль родителя; унифицированный способ стабилизации семейных отношений.

Детоцентризм является категорией междисциплинарной. С точки зрения социологии и социальной практики детоцентризм рассматривается как широкое социальное явление принятия детей как духовной и эмоциональной ценности для общества и государственной политики [9, с. 148]. Детоцентризм становится ответом общества на такое социальное явление, как эйджизм — дискриминация групп людей по возрастному признаку, когда «умышленно группа ставится в невыгодное положение, лишаясь в сравнении с иными группами прав, статуса, доступа к ресурсам и участию в принятии решения» [9, с. 382].

Дискриминация детей — эдалтизм [9, с. 383] — исторически сложившееся общественное явление вплоть до XIX века, сегодня принимает иные, косвенные, формы. Эдалтизм представляет собой действие, при котором с ребёнком обращаются несправедливо. К таким действиям относят отторжение, обиду, которая наносится родителем или другим взрослым человеком. К крайним формам эдалтизма относят эдалтоцентризм (учёт общественных интересов только взрослого поколения) и взрослократию (общественное устройство, при котором все решения в отношении детей принимаются только с учётом мнения взрослых) [9, с. 385]. Эти явления привнесли в науку такие понятия, как «приглушённая группа», «группа меньшинства» (Л. Вирт) [10], «зависимые дети» (Дж. Боссард) [11], определяющие более низкую статусную позицию детей в структуре общества. Эти современные понятия, которые отражают не совсем новые, но до этого времени малоизучаемые социальные явления, позволяют рассматривать детоцентризм и с позиции борьбы общества с дискриминацией.

В более узкой трактовке детоцентризм рассматривается с позиции функционирования семьи как социальной единицы общества. В таком случае он трактуется как социальное явление восприятия ребёнка в семье как основы, центра, ядра и предписание детям особой роли, придающей браку социальную значимость и повышающей общественный статус супругов-родителей [9, с. 148]. Современное понимание родительства не сводится лишь к функционалу родителя. Это интегральное психологическое образование личности, проявляющееся как на субъективно-личностном, так и на надындивидуальном уровне [6]. На субъективно-личностном уровне родительство является если не «фундаментом», то «кирпичом в несущей стене строения» личности. На надындивидуальном уровне родительство включает

и предполагает осознание духовного единства, согласованность действий, общие установки с брачным партнёром по отношению к детям. Следовательно, отказ от роли родителя, её невыполнение в соответствии с требованиями общества или частичный или полный отказ супругов от обязательств по воспитанию ребёнка искажают или нарушают целостность личности взрослого человека.

Полярное детоцентризму социальное явление с учётом данных научных позиций — чайлдфри (англ. *childfree*). Чайлдфри рассматривается как некоторая идеология, характеризующаяся сознательным желанием обоих супругов не иметь детей. В данном случае не рассматриваются ситуации, при которых супружеская пара не может по физиологическим причинам иметь ребёнка или у пары нет готовности на данном этапе развития семьи стать родителями, или нет чёткой позиции в отношении родительства, которая впоследствии может трансформироваться в осознанное принятие роли отца или матери. Чайлдфри — это устойчивая осознанная позиция супругов создать семью без продолжения рода, исключив из перечня собственных социальных ролей роль родителя. Исследования феномена чайлдфри показали причины популярности данного явления, к которым относят глобальные изменения установок современной молодёжи на семью [12]. Отмечено преобладание у молодёжи утверждений о том, что дети могут стать помехой для жизни и самосовершенствования, карьеры, интимных отношений, любви. Идея, что жизнь может быть яркой и интенсивной без детей, становится приоритетной. Минимизировались социальные запреты на нелюбовь к детям, демонстрация антипатии к детям перестала быть социально неодобряемой. Ряд исследователей, психологов-практиков поддерживают идеологию чайлдфри. Так, Д. Гилберт утверждает, что семейные пары бывают счастливы в периоды, не обременённые детьми: в начале брака и в период ухода ребёнка из родительской семьи. М. Г. Митякина [3] в своих исследованиях обнаруживает тенденцию, согласно которой семья чайлдфри сохраняется более длительный период, избегая развода. Есть мнения, подталкивающие молодёжь к выбору чайлдфри как альтернативной форме семейного устройства: для пар чайлдфри характерно равноправие; на мужчину не налагается роль главного кормильца, так как оба супруга несут ответственность за семейный бюджет; женщина может не выполнять обязанностей по хозяйству, так как эти обязанности делятся равномерно; такие пары являются более искренними по отношению друг к другу, так как нет необходимости сохранять супружеские отношения ради детей.

В педагогической науке преобладают идеи детоцентризма. Обнаруживается целая семейная воспитательная концепция, согласно которой интересы семьи концентрируются исключительно на ребёнке [13, с. 64]. С педагогических позиций детоцентризм — стиль воспитания ребёнка, в основе которого лежит культ ребёнка, приоритет его интересов и желаний по отношению ко всему его окружению [14]. Так же детоцентризм рассматривается как дидактический принцип, согласно которому интересы ребёнка становятся приоритетом и обеспечивают ему равноправность и субъектность в образовательном процессе.

Психологическая наука не даёт чёткого определения детоцентризму. Используется заимствованный из социологии термин, который прочно укрепился в словосочетании «детоцентрическая семья» (С. Голод) [15]. Этот термин определяет тип семьи с позиции семейной иерархии и лидерства. В отличие от традиционной родительской семьи в детоцентрической семье на вершине семейной иерархии находится ребёнок. Ему определена лидерская позиция, однако она не обременяется основными функциями принятия ключевых семейных решений. Лидерство ребёнка обеспечивается родителями, так как он становится центральной фигурой в семье, потребности которого удовлетворяются. Риски развития ребёнка в детоцентрической семье, угрозы целостности личности родителя и семейной системы предопределяют появление нового термина — «негативный детоцентризм» [9, с. 150].

Сложность исследования детоцентризма как феномена объясняется его неоднозначной и весьма противоречивой методологией.

Так, представители собственно теории детоцентризма (Д. Дьюи, Э. Кей) вывели принципы воспитания ребёнка с ориентацией на его индивидуальные особенности, потребности. Однако общеизвестные гуманистические идеи имеют обоснования, объясняющие в целом философию детоцентризма. По мнению Э. Кей [16], ребёнок имеет преимущественное право на выбор родителя. Это право может быть реализовано самими родителями на этапе его зачатия, подходя к самому процессу осознанно и ответственно. Родители настолько ответственны за своего ребёнка, что должны просить прощение у него за навязанную жизнь. Мир детства противопоставляется миру взрослых. Ребёнок является священным для родителей, что даёт возможность обезопасить ребёнка от посягательств мира взрослых. Роль взрослых в жизни ребёнка различна. Главную роль играет мать, которая имеет обязанности по отношению к ребёнку, следовательно, в первую очередь удовлетворяет его потребности, а не свои. Одна из позиций теории — поддержка инфантильности родителя. Это объясняется тем, что организовать взаимопонимание ребёнка и родителя возможно, если родитель становится равным ребёнку. Умение взрослому оставаться ребёнком среди детей, по мнению автора теории, является ключевым для содействия в нравственном росте ребёнка. Эти спорные положения сталкиваются с противоречием внутри самой теории. Так, Э. Кей выступала против гиперопеки и жертвенности родителя, отказа от личной жизни, так как это формирует у ребёнка образ его исключительности, главной ценности не только для родителей, но и для общества в целом.

С позиции структурно-функционального подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, У. Мур и др.) [17] социальный статус рассматривается как базовый элемент социальной структуры. Интерпретируя принципы теории социальной стратификации, детство представляет собой некий статус индивида, оно наделено функциями и выполняет определённую роль в развитии личности, однако имеет неравные позиции с иными статусами. Социальное неравенство необходимо, так как такое устройство гарантирует обществу, что наиболее важные позиции займут наиболее квалифицированные, компетентные люди — взрослые. Сторонники подхода разделились на полярные позиции от отрицания самого статуса детства у населения, имеющего особый социальный статус и социальную роль (не считая семейной роли) (А. И. Кравченко) [18], до признания статуса детства как некоего отличного от взрослого мира с абсолютной защищённостью от экономического, политического влияния, сексуального притязания с приоритетом потребностей ребёнка (Дж. Гарбарино) [19].

Заключение. Описанная феноменология детоцентризма, междисциплинарность данной категории, неоднозначность методологии ставят перед нами ряд перспективных вопросов. Какая роль в выборе детоцентрической стратегии отводится семье? Как детоцентризм проявляется в детско-родительском взаимодействии? Не связаны ли обозначенные проблемы развития человека с культом ребёнка в семье? Каковы риски развития ребёнка в условиях детоцентризма? Позиция детоцентризма имеет, безусловно, свои позитивные стороны, выражающиеся в особом отношении государства к детству: правовая защита, обеспечение неприкосновенности и приоритетной ценности жизни и здоровья ребёнка, предоставление возможностей для эмансипации, гуманизация образования и т. д. Однако следствием изменения статуса детства на общественном уровне может стать изменение позиции взрослого в целом, когда он, как равный партнёр ребёнку, теряет ряд авторитетных позиций. В детоцентрической семье может обнаруживаться разрушение традиционных практик воспитания, что является следствием кризиса авторитета родителя. Таковы характеристики глобального кризиса традиционной семьи.

Список цитированных источников

1. Квас, Е. В. Проблема детоцентризма в современных гуманитарных исследованиях / Е. В. Квас // Детство, отрочество и юность в контексте научного знания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 25—26 апр. 2011 г. — Пенза — Шадринск — Ереван : Социосфера, 2011. — С. 7—17.

2. Мамычева, Д. И. От детоцентризма к «потреблению» детства / Д. И. Мамычева // *Философия права*. — 2011. — № 4 (47). — С. 79—82.
3. Митякина, М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг / М. Г. Митякина // *Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. «Философ. науки»*. — 2014. — № 2. — С. 65—72.
4. Нагевичене, В. Я. Гендерные ролевые девиации как фактора кризиса семьи / В. Я. Нагевичене // *Вестн. Южноур. гос. ун-та. Сер. «Соц.-гуманитар. науки»*. — 2012. — № 10 (269). — С. 189—192.
5. Клещёва, Е. А. Подготовка молодёжи к семейной жизни: практ. пособие для кураторов групп / Е. А. Клещёва, Ж. В. Рзаева. — Барановичи: РИО БарГУ, 2016. — 122 с.
6. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. — М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2003. — 324 с.
7. Майорова-Щеглова, С. Н. Диалог культур: поиск универсальных подходов к детству / С. Н. Майорова-Щеглова // *Вестн. РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение»*. — 2008. — № 2. — С. 212—2018.
8. Дармодехин, С. В. Государственная семейная политика: проблемы теории и практики / С. В. Дармодехин. — М.: Гос. НИИ семьи и воспитания, 1998. — 47 с.
9. Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус: темат. сл.-справ. / отв. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. — М.: Изд-во РОС, 2018. — 638 с.
10. Вирт, Л. Избранные работы по социологии: сб. пер. / Л. Вирт; пер. с англ. В. Г. Николаева; отв. ред. Л. В. Гирко. — М.: ИНИОН, 2005. — 244 с.
11. Крихтова, Т. М. Социология семьи и детства в работах Джеймса Боссарда / Т. М. Крихтова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-semi-i-detsva-v-rabotah-dzheymisa-bossarda/viewer>. — Дата доступа: 09.09.2020.
12. Михалева, А. А. Чайлдфри как проявление кризиса семьи / А. А. Михалева // *Человеч. фактор: Соц. психолог.* — 2018. — № 2 (36). — С. 189—197.
13. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 528 с.
14. Воронин, А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. — Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. — 135 с.
15. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. — СПб.: Петрополис, 1998. — 272 с.
16. Кей, Э. Век ребёнка / Э. Кей. — М.: Изд-во Д. П. Ефимова, 1905. — 296 с.
17. Девис, К. Некоторые принципы стратификации / К. Девис, У. Мур // *Социология*. — 2016. — № 3. — С. 3—8.
18. Добреньков, В. И. Социология / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — М.: Вуз. кн., 2005. — Т. 2: Соц. структура и стратификация. — 535 с.
19. Garbarino, J. Childhood: what do we need to know? / J. Garbarino // *Childhood: A Global journal of child research*. — 1993. — № 1. — P. 23—30.

Поступила в редакцию 30.10.2020.